

КСЕНИЯ КИРИЛЛОВА

Э З А К а д р я М

Роман

КСЕНИЯ КИРИЛЛОВА

За кадром

Kust Press

2026

Солнечные Балканы — это место, где удивительным образом сочетаются юмор и трагедии, жестокие войны и южное гостеприимство, предельная доверчивость и коварные интриги. Мошеннику из России неожиданно приходится снимать в Сербии свой первый в жизни фильм, благодаря чему он оказывается свидетелем как реальных комедийных ситуаций, так и глубоких личных драм. Взвзвись за это непривычное для него дело, он даже не может представить, как много остается «за кадром» у встреченных им людей, и какой страшный отпечаток оставила в их жизни кровавая история бывшей Югославии...

ISBN 978-3-68959-951-5 (ISIA Media Verlag)

ISBN 978-9939-9365-6-7 (epub)

KUST Press / Yerevan

<http://kust.press> boo6s@kust.press

© Ксения Кириллова, 2026

© KUST Press, 2026

Сараево

■

Начало июня 2021 года, Сараево, Босния и Герцеговина

Центр воскресного Сараево кипел, изливаясь нескончаемыми людскими потоками. Боснийская его часть с виду напоминала Стамбул. Может быть, в ней не было того сбивающего с ног бурления улиц, того и гляди способных захлестнуть прохожего — типично турецких, по которым через ошеломляюще пеструю толпу людей протискиваются автомобили, а многочисленные торговцы, кажется, готовы рассыпать свой товар прямо под ногами прохожих.

Столице Боснии все же еще недоставало той степени хаоса людей, машин, восточных ковров, торговцев и мулл, снеди и драгоценностей, который в Турции способен был накрыть с головой неподготовленного туриста. Однако даже Стамбул, пожалуй, не мог похвастаться такой эклектикой, как мусульманская часть Сараево. Типично турецкие домики с выпирающими вторыми этажами, нависающими над узкими улицами, сочетались здесь с советского стиля домами,

на некоторых из которых еще сохранились следы недавних войн. Среди них неожиданно вырастали типично сербские белые одноэтажные домики, а над ними возвышались минареты мечетей.

Старейший рынок города Башчаршия, построенный еще в XV веке, как и любой восточный базар, слепил блеском и кажущейся роскошью торговых рядов. Пестрый и оживленный, он манил романтикой восточной сказки, дразня близостью неизвестных сокровищ, как пещера Али-Бабы.

— Не люблю я все же этот восточный гам, — пожаловался Иван. — Мне больше по душе чинная и спокойная Европа.

— Ты просто не способен почувствовать вкус жизни, — бросил ему Лева. — А здесь ее сердце, дыхание и пульс. Где-то здесь, мой друг, среди этих неказистых лотков, таится та сила, которая толкает вперед нашу планету. Оглянись вокруг, разве ты не чувствуешь? Здесь даже воздух переполнен энергией вращения земли!

Ваня огляделся, пытаясь уловить в царящем вокруг гаме центры притяжения, но у него ничего не получилось.

— Относись к этому рынку, как к космосу, из которого можно черпать вдохновение, — посоветовал Лева. — Оно нам, кстати, понадобится, у нас завтра очередной «кастинг».

— Смотри, вон экскурсия, — сменил тему Иван, указывая на тесную группку туристов, покорно внимающих местному гиду. — Давай послушаем.

— Давай, — легко согласился Лева, незаметно вливаясь в небольшое скопление слушателей.

— Именно в этом отеле во время проведения Олимпиады в Сараево в 1984 году впервые в социалистической Югославии были разрешены казино и стриптиз. Раньше это мог делать только Тито, — доверительно сообщил экскурсовод и, заметив недоуменные взгляды собравшихся, тут же поправился: — В смысле, посмотреть стриптиз, не делать. Тито его только смотрел.

— Стриптиз Тито, — тихо пробормотал Лева на ухо Ивану. — Пойдем отсюда, больше откровений я уже не вынесу.

— Может быть, он знает, где убили Франца Фердинанда? — робко предположил Ваня, очевидно, решив дать незадачливому экскурсоводу еще один шанс.

— Все, что он знает, он тебе уже сказал, — уверенно парировал Лева.

Они вновь свернули на оживленную улицу, начав обсуждать завтрашний день.

— Когда будем проводить «пробы», не говори, что тебе нужна сербка, — напомнил Иван. — Здесь большинство бошняков.

— Да, я помню, — кивнул Лева. — Просто скажем, что нам нужна знойная балканская красавица.

Словно в ответ на его слова мимо проплыли две девушки в легких бежевых хиджабах. Их налитые губы и огромные глазищи были покрашены так ярко, что Лева невольно уставился на них, а когда наконец отвел взгляд, почувствовал что-то неуловимое, скользнувшее то ли в воздухе, то ли прямо по его телу. Он инстинктивно засунул руку в карман джинсов, а через секунду выдернул ее оттуда, беспомощно вглядываясь в теснившиеся на узких улицах потоки людей.

— Кошелек! — вскричал он наконец, но его голос потонул в общем базарном шуме. — Ты можешь себе такое представить? У меня украли кошелек! У тебя такое укладывается в голове? То, что у меня вообще возможно что-то украсть!

— А паспорт при себе? — встревоженно спросил Ваня, ощупывая собственные карманы.

— Паспорт — да, — кивнул Лева, похлопав себя по нагрудному карману легкой куртки. — Там, внутри. Телефон тоже при себе. А вот деньги и карточки ушли. Главное — это карты, конечно. Пошли в отель, нужно срочно звонить в банк, чтобы их заблокировали.

Отель был совсем рядом, в паре сотен метров от рынка. Когда Лева с Иваном вошли в его

прохладный холл, их уже ждали там четверо незнакомцев.

— Лев Генцель? — обратился к нему один из них и продолжил на хорошем английском: — Режиссер из Голливуда?

Инстинкт включился в сознании Левы мгновенно, заменив собой и разум, и чувства.

— Нет, я не режиссер, вы ошибаетесь, — спокойно ответил он, пятясь к выходу. Однако двое незнакомцев мгновенно обогнули его и загородили собой дверь отеля.

— Я в таких вещах не ошибаюсь, — продолжал говоривший. — Пошли в твой номер, там все обсудим.

Лева бросил отчаянный взгляд на стойку ресепшена, однако она равнодушно пустовала. Их с Иваном оттеснили в номер и заставили открыть дверь. Один из незнакомцев протянул говорившему — видимо, самому главному из всех, — папку с бумагами, и тот начал по одной швырять их на маленький гостиничный стол.

— Распечатки твоих писем, данные транзакций, договор с несуществующей голливудской студией, — бесстрастно перечислял он. — Пять тысяч долларов с одного человека, и это только с одного! — визитер выразительно посмотрел на Леву.

— Я все верну, — пробормотал тот, поняв, что отпираться бесполезно. — Это не было обманом,

поверьте. Мы действительно планировали съемку фильма. Со студией возникли накладки, им отказали в регистрации, поэтому вы и не смогли их найти. Я как раз готовился сообщить отобранным кандидатам о том, что все отменяется.

— И поэтому ты назначил новый кастинг на завтра? — все так же бесстрастно спросил вошедший.

— Давайте я просто верну вам деньги, — примирительно предложил Лева. — И маленькую компенсацию за причиненные неудобства.

— Деньгами не разбрасывайся, они тебе еще понадобятся, — посоветовал незванный гость.

— Для чего? — подал наконец голос Иван. Впрочем, это трудно было назвать его привычным голосом, и скорее походило на писк.

— Для съемки фильма, — отрезал визитер.

— Но мы, кажется, уже определились с тем, что никакого фильма не будет, — удивленно произнес Лева. Он сделал паузу, подбирая слова, и веско добавил: — По объективным обстоятельствам.

— Сейчас я подробно расскажу тебе, что именно будет, — начал незнакомец. — Отсюда мы едем в Сербию, где тебя немедленно арестовывают. Пока ты сидишь, мы готовим обращение в полицию от всех твоих жертв из разных стран за разные годы. Я лично позабочусь о том, чтобы тебе дали по максимуму. И второй вари-

ант: ты снимаешь этот гребаный фильм, который обещал, со Снежаной Милорадович в главной роли. Деньги на такую съемку у тебя имеются, я в курсе.

— Но у меня нет договора ни с какой голливудской студией! — в отчаянии крикнул Лева. — Я физически не смогу туда въехать, у меня нет даже американской визы. В ранней молодости я приехал в США по программе «Work and Travel» и после этого еще несколько лет жил там нелегально. Я бывал на голливудских студиях, но только как турист, понимаете? Туда пускают туристов, — зачем-то добавил он.

— Слушай сюда, турист. — Незнакомец явно был настроен серьезно. — Не мне тебя учить, как можно изменить легенду на ходу. Скажешь Снежане, что после пандемии студия отказалась от идеи съемок этого конкретного фильма, но ты был так потрясен ее гениальностью, что решил снять другой фильм с ее участием за свой счет — на этот раз не в Америке, а в Сербии.

— Но я не умею снимать фильмы! — честно сообщил Лева, уже не пытаясь даже отдаленно поддерживать прежний режиссерский имидж.

— Об этом нужно было думать до того, как ты обещал людям его снять, — безжалостно отрезал визитер.

— Сколько вам нужно денег? — глухо спросил Лева. — Я готов заплатить любую сумму лич-

но вам, и мы забудем эту неприятную историю. Мы с Ваней сегодня же уедем из Боснии, и вы никогда больше обо мне не услышите.

— Если будешь продолжать отпираться, о тебе вообще больше никто никогда не услышит, — подал голос другой бандит, до этого молчавший и буравящий глазами попеременно то Леву, то Ивана.

— Мы же цивилизованные люди! — вновь пискнул Ваня и умоляюще посмотрел почему-то на Леву.

— Ваши паспорта, — потребовал главный из визитеров, властно протягивая руку.

— А как мы без паспорта пересечем границу с Сербией? — попробовал было заспорить Лева.

— В нашей теплой компании, — отрезал незваный гость. — Не волнуйся, паспорта на всю группу может предъявить и водитель. И учти: если потом в Сербии ты попробуешь получить в своем посольстве второй паспорт, тебя арестуют сразу же, как ты пересечешь его порог. Российское правительство не будет прятать тебя от сербского правосудия, даже не надейся. Отношения между государствами не портят из-за таких, как ты.

— У меня нет с собой паспорта, — тихо произнес Лева, стараясь, чтобы его голос не дрожал. — Я его оставил на стойке в гостинице, отдал портье, чтобы он оформил регистрацию. Надо спуститься и забрать его.

— Мне тоже надо, — встрял Иван, бросая отчаянные взгляды на дверь номера.

— Пойдем, — кивнул Лева главный из незваных гостей. — А ты останешься здесь, — обратился он к Ивану.

Лева понуро спустился вниз, на ресепшн, в сопровождении двух незнакомцев. Паспорт по-прежнему лежал в его кармане, и Лева казалось, что документ источал жар, проникавший сквозь ткань и кожу в самое сердце. За стойкой к тому моменту уже появился молодой полноватый портье.

— Извините, — обратился к нему Лева, подавшись вперед и, внезапно схватив со стойки увесистую вазу, метнул ее в незнакомца. В тот же миг он бросился к выходу, не оглядываясь. Все это просто не могло быть реальностью, оно казалось слишком диким и непостижимым, чтобы попытаться осмыслить это, и потому Лева даже не пытался ничего осмыслять. Он просто несся, как фигурка в компьютерной игре, от одного объекта к другому, и каждый такой объект словно возникал из пустоты, чтобы через мгновение вновь раствориться в ней.

Вот раздвижная дверь, которая расступается перед ним медленно — слишком, изматывающе медленно; вот ступеньки, которые исчезли под его ногой, едва успев появиться; вот неровный асфальт с врезающимися в память трещинами,

который тут же сменился каменными плитами; толпы людей, поток, в который так трудно было втиснуться, чьи-то спины, локти, никабы; черные женские глаза, сияющие в узких прорезях, как вестники из магического мира. Лева бежал наперерез толпе к высоким стеллажам, увешанным роскошными восточными коврами, и решил прорваться через эту лавку насквозь.

Ковры были повсюду: на стенах и на полу, они обступали его со всех сторон и даже свисали с потолка вперемешку с разноцветными лампами, в каждой из которых, казалось, таилось не по одному джину. Эти лампы бросали причудливые тени на их узоры, и те, и без того пестрые, в переливчатом свете буквально полыхали разными цветами. Лева с силой пытался раздвинуть их плотную ткань, и ему казалось, будто он раздвигает стены, распарывает своим телом огненную стихию, которая в ответ на его натиск нехотя заколыхалась и наконец расступилась.

Лева ворвался в заднюю комнату лавки, напомилавшую своим блеском дворец султана. Ему показалось, что от погони удалось оторваться. Лев вновь выскочил наружу и помчался вперед, налетая на столики многочисленных уличных кафе. Краем глаза он видел мясо: истекающие жиром сараевские буреки, сочные плесковицы и аппетитные чевапи. Они исчезли так же внезапно, как появились, и Лева снова влился в людской поток,

который неожиданно вынес его на вполне обычную европейскую улицу. Лев принялся озираясь, не понимая, как он очутился здесь. Пространство словно само собой расширилось, из него исчезли торговые ряды, а дома вытянулись и посерьезнели, налившись чисто европейской основательностью. Справа возник массивный католический собор, а рядом раскинулась широкая площадь.

Лева затравленно оглянулся, испугавшись вдруг обрушившегося на него пространства, и похолодел, вновь заметив за собой погоню. Незванные визитеры продирались к нему сквозь потоки людей, грозя, как и он, вот-вот пересечь невидимую границу между Востоком и Западом. Лева сам не понимал, где проходит этот мистический водораздел — превращение одной цивилизации в другую, да ему и некогда было об этом думать. Он резко повернул влево, обогнув высокий православный собор, и вновь устремился в «турецкую» часть центра Сараево, но уже по другой улице. Окончательно заменивший разум инстинкт подсказывал Лева, что затеряться в базарной суеде будет легче, чем на аккуратных, австро-венгерского стиля, улицах.

Лева бежал мимо гостиницы, которая как-то — он уже не помнил, как именно, — была связана со стриптизом Тито, миновал древнюю городскую стену и тщательно огороженные остатки фундамента, с которого пятьсот лет назад нача-

лась закладка Сараево. Он вновь свернул направо, инстинктивно стараясь отбежать подальше от тех улиц, на которых уже был. Лева старался замести следы, когда вдруг увидел перед собой именно их — пару следов, впечатанных в камень мостовой. На стене рядом с ними красовалась табличка, сообщавшая на боснийском и английском языках, что именно с этого места член подпольной организации «Млада Босна» Гаврила Принцип выстрелил в наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда.

Лева невольно бросил взгляд на эту табличку, но до конца осознать написанное на ней не успел. Двое из его сегодняшних гостей, как по команде, выросли прямо перед ним, оттесняя его к стене, словно вынуждая ступить в те самые следы, где больше ста лет назад разыгралась трагедия, приведшая к Первой мировой войне. Драма, разворачивавшаяся теперь в жизни Левы, была несколько меньшего масштаба, и угрожала не всему человечеству, а только лично Льву как довольно малой и не самой выдающейся его части. Однако Леве было не легче от этого осознания.

— Ну что, добежался? — спросил его недавний знакомый на том же безупречном английском и вновь не терпящим возражения тоном повторил: — Паспорт!

Поняв, что второй раз трюк с гостиницей уже не сработает, и в случае отказа его, скорее всего,

будут бить, Лева понуро достал документ и протянул его преследователю...

Лева тоскливо смотрел в окно автомобиля, за которым проплывали величественные горы, устремленные в белесо-синее небо. В отличие от отвесных скал, расположенных в основном на морских берегах, эти горы были покрыты ворсовым ковром леса, волнистым, словно шерсть нестриженных барашков. Казалось, что кто-то невидимый поднял земную поверхность за край и резко натянул ее, стремясь достать до самого неба. Еще чуть-чуть — и неровная рябь зеленых волн, колыхнувшись от очередного порыва ветра, выплеснется на размытую облачной дымкой синеву, и тогда небо тоже покроется травой, бескрайними полями зелени, в которых он, Лева, сможет окончательно затеряться.

Он представлял, как семимильными шагами бежит по кажущимся отсюда миниатюрными гребням зеленого лесного моря, как сбегает от ненавистных сербских похитителей туда, где никто не заставит его не только снимать фильм, но и вообще заниматься какой-либо работой. Однако сделать это при всем желании было невозможно — у входной двери их микроавтобуса сидел один из амбалов, а два других примостились на заднем сиденье прямо залевой и Ваней. Лев почему-то подумал о том, что с того места, где они находились, было очень удобно душить

впереди сидящих, поежился и вновь уставился в окно.

— Ты уже думал, о чем мы будем снимать фильм? — прервал тягостное молчание Иван.

— Не знаю, — буркнул Лева, покосившись на главного из их похитителей, сидевшего на переднем сиденье рядом с водителем. Этого водителя он увидел, только оказавшись в машине, и понял, что, если отец Снежаны прислал за ним пять молодчиков в другую страну, просто так от него отделаться не получится. Похоже, что никто из его похитителей не знал русского, и потому Лева решил разговаривать с Иваном прямо в автобусе.

— Детектив какой-нибудь, — наобум предложил он.

— Детектив сейчас снять не так просто, — начал деловито рассуждать Ваня. — Времена Агаты Кристи давно прошли, теперь не получится раскрыть преступление одной лишь логикой. Нужно знать всякие кибер-штуки, возможности слежения и прослушки, которые есть у полиции. Это во-первых. Во-вторых, нужно хорошо разбираться в химии, потому что практически все расследования строятся на результатах экспертизы.

Лева поморщился. Его раздражало Ванино занудство, но он не мог не признать, что напарник был прав.

— Исторический фильм? — предположил Лева и тут же ответил сам себе: — Тем более нет.

Здесь нужно знать детали эпохи, ее мельчайшие тонкости. К тому же такие фильмы всегда высокобюджетные, а у меня нет таких денег.

— Мыльная опера? — осторожно предположил Ваня.

— Ну уж нет! — решительно запротестовал Лев. — У меня в эту сторону мозги не работают. К тому же нам надо побыстрее отделаться от этой истории, и есть риск, что в случае мелодрамы эта идиотка захочет снимать настоящий сериал. В этом случае нам вообще никогда не вырваться.

— Но что тогда? — развел руками Иван. — Боевик? Фантастика? Опять же, у нас не хватит на это денег.

— Фильм ужасов! — выпалил после паузы Лева. — Во-первых, это полностью соответствует тому, как я сам ощущаю ту хрень, в которую мы влипли. Во-вторых, снимать его не так уж сложно, главное — побольше ночных сцен, темноты, резких вспышек света, душераздирающих криков, кровищи — и готово. Даже сюжет особо не нужен, лишь бы было страшно.

— Так у нас, глядишь, по-настоящему получится снять фильм, — по-детски воодушевился Ваня.

— Нет, конечно, — раздраженно бросил Лева. — Если бы это было так просто, то любой дурак снимал бы фильмы, — добавил он, покосившись на друга и, подавшись вперед, обратил-

ся к своему тюремщику по-английски: — Вы же понимаете, что мы все равно не сможем снять качественный фильм. Поймите правильно, я не отказываюсь, мы, конечно, снимем нечто, но его же не будут крутить в кинотеатрах.

— На этот счет не беспокойтесь, — отозвался серб. — На Ютуб мы его выложим, Любомир сможет организовать его показ в каком-нибудь дворце культуры, отправить на пару псевдоконкурсов, где он может даже занять какое-то место. Ваша задача — снимать как можно лучше, об остальном уже позаботимся мы.

— Фильм ужасов подойдет? — деловито осведомился Лева.

Его собеседник помолчал несколько секунд, словно оценивал внешние данные новоявленной актрисы, а затем кратко ответил: — Вполне. Я считаю, в самый раз.

— Ну вот, уже легче, — с удовлетворением произнес Иван, внимательно слушавший их разговор. — Осталось только сюжет нашего ужастика придумать.

— Да зачем сюжет? — отмахнулся Лева. — Возьмем классику, старый проверенный «Вий». Вряд ли сербы вообще знают эту историю.

— Вообще-то знают, — отозвался Ваня. — В Югославии в 1990 году выходил свой фильм по мотивам гоголевского «Вия», назывался «Святое место».

Лева поднял брови, удивляясь его эрудиции.

— Даже если так, вряд ли наша Снежана его смотрела, — парировал Лева. — И вообще, «Вий» — это классика, его может экранизировать кто угодно. В одной только России существует несколько экранизаций. К тому же, мы добавим балканский колорит, к примеру, покажем, как девушку при жизни укусил вампир, и поэтому после смерти она стала так хреново себя вести. И отпевать ее три ночи будет, к примеру, ее бывший жених.

— Все равно этот сюжет трудно представить в наше время, — с сомнением произнес Ваня. — Придется воссоздавать другую эпоху.

— Так и воссоздадим! — Лева, казалось, уже окончательно принял решение. — Как будто в Сербии трудно найти национальные костюмы и пару старых улочек и деревень! Зато во всем остальном — никаких войн, исторических катаклизмов и королевских дворцов. Дешевый камерный фильм, основное действие происходит в церкви, много крови, ужаса и воплей. Или у тебя есть идея получше?

— Лучше, пожалуй, ничего не придумать, — согласился наконец Ваня.

— Ну вот и все, — удовлетворенно кивнул Лева. — Наш путь к заветному «Оскару» начинается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Обилич.	5
Глава 1. Кинопробы	21
Глава 2. Гость из России	41
Глава 3. Разбитая мечта	58
Глава 4. Профессионал.	77
Глава 5. Сараево	95
Глава 6. Город из прошлого	112
Глава 7. Буйство страсти	130
Глава 8. Сербская «паночка»	147
Глава 9. Признание	168
Глава 10. Забытая память	185
Глава 11. Капулетти и Монтекки	200
Глава 12. Бремя славы	219
Глава 13. Призраки прошлого.	236
Глава 14. Неизвестный поклонник.	253
Глава 15. Балтийский роман	268
Глава 16. Косовская тайна	284
Глава 17. Крах иллюзий	300
Глава 18. Развязка	316
Эпилог. Смена эпох	327

<http://kust.press>